

- РАССКАЗ СТАРОГО
СКАУТА -
- В СТРАНЕ ЗУЛУСОВ
И МАСАЕВ -
- ЭВОЛЮЦИЯ ШКОЛЫ -

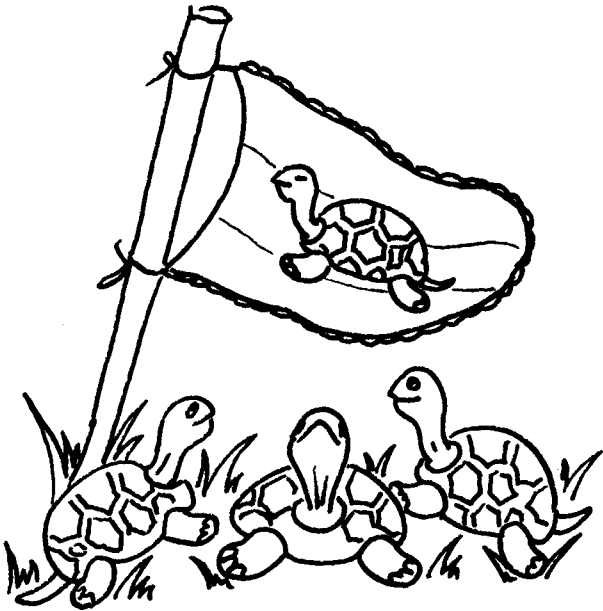

К Р У Ж О К

ЖУРНАЛ МЮНХЕНСКИХ СКАУТОВ

После сравнительно небольшого перерыва (всего навсего только 9 месяцев) выходит наконец в свет очередной долгожданный информационно-дискуссионно-юмористический журнал мюнхенских скаутов при отряде имени "Св.Вел. Князя Александра Невского".

Все наблюдательные скауты конечно сразу обратили внимание на художественное оформление журнала, которое выполнил новый сотрудник редакции - художник старший разведчик Костя Кружин - Як.

После летнего лагеря, в Мюнхене образовалось новое звено младших разведчиков - "Черепаша", которое несмотря на скептические высказывания некоторых старших разведчиков, все-таки проявляет активность и старается самостоятельно вести звеновую работу.

Конечно, кто знает участников этого звена, вполне согласится с их новым девизом, который они

позаимствовали из песни Булата Окуджавы "... представте себе, сколько доброты - в молчаньи ..."

Но как бы то ни было, может быть как раз их качество "не молчать никогда" и способствовало тому, что они осмелились взять свое первое интервью у Владыки Нафанаила, которое они назвали:

РА С С К А З С Т А Р О Г О С К А У Т А

=====

Каждый, кто за последние годы бывал в Мюнхенском монастыре преподобного Иова Почаевского, знает хорошо Архиепископа Нафанаила. Но тот факт, что он старший скаут - мало кому известен.

Наше звено "Черепаша" решило однако "раскрыть всю тайну" о разведчике Василие Львове, как Владыку звали когда он был еще мирянином, и попросили его дать интервью для нашего журнала.

В воскресенье после церкви мы добрались до монастыря, не зная точно как приступить к этому заданию.

Но оказалось все не так страшно, так как Владыко любит разговаривать с молодежью и, кроме ответов на наши вопросы и рассказов о своей жизни, передал нам в заключение пачку бумаг:

"Вот мои воспоминания о скаутизме, революции и белой борьбе. Я думаю, что вы в них найдете много интересной и важной информации для вашей статьи".

Родился Владыка Нафанаил в 1906 году в Москве на Покровке. Его отец был членом Государственной Думы, от Самарской губернии, где его шесть детей провели большую часть времени.

В 1918 году, после окончания учебных занятий, Василий Львов в городе Бугуруслане увлекся скаутизмом. Он получал журнал "Вокруг Света", его друг и также скаут Костя Бем (родственник известной художницы Бем) получал журнал "Природа и люди". И в том и в другом журналах печаталось много материалов о скаутском движении, что было для них главным руководством. К счастью, среди молодых чешских легионеров, которые в то время находились в Самарской губернии, нашелся один бывший скаут-мастер, который смог дать мальчишам много практических советов,

например крепко держаться небольшой группой и не принимать в отряд кого угодно без разбора.

Уходя от большевиков, Львовы попали сперва в Томск, где будущий Владыко очень полюбил Архиепископа Анатолия, большого друга скаутов, который всегда служил молебны и панихиды в скаутской дружине - как гораздо позже и сам Владыко Нафанаил.

В Томске он стал более регулярно заниматься скаутизмом, ходил каждое воскресенье после обеда на сборы Томской дружины. Там он сдал испытание на 3-й разряд и дал "Торжественное обещание" словами:

"Я, Василий Львов, скаут второго отряда Томской дружины, даю торжественное обещание и скрепляю его честным словом в том, что буду исполнять свой долг перед Богом и Родиной, ежедневно оказывать добрые услуги людям, знать законы разведчиков и повиноваться им".

В звене "Черный ворон" он скоро стал помощником патрульного. Вскоре после торжественного обещания состоялся двухнедельный летний лагерь, в котором участвовало больше 500 человек!

Все гордились своим скаутмастером Костей Перцовым, офицером на фронте, который был команди-

ром бронепоезда. Его заместителем была скаутмастер Катя Шошина.

В то время лагеря сильно отличались от теперешних. Владыка рассказывает:

- Лагерь расположился в глухом лесу вдоль речки Ушайки, притока Томи. Протянулся он более чем на две версты. В те времена в скаутских дружинах очень процветала звеновая жизнь. Общий лагерь состоял из маленьких звеновых лагерьков. Палаток у нас было очень мало. Каждый патруль (звено) строил себе один или несколько шалашей из гигантских еловых "лап". Кухня у каждого звена была самостоятельная. Продукты каждый приносил с собой. Лишь изредка из центральной кухни патруль получал дополнительные продукты, главным образом муку и сахар. Мяса было мало и мы дополняли его "дичью" подстреливая из луков диких голубей, ворон и бурундуков.

Лес около Томска кишел красными партизанами из банды Щетинкина. Очень часто по ночам слышались отдельные пулеметные и ружейные выстрелы. Но наш лагерь партизаны не беспокоили, а большие отряды

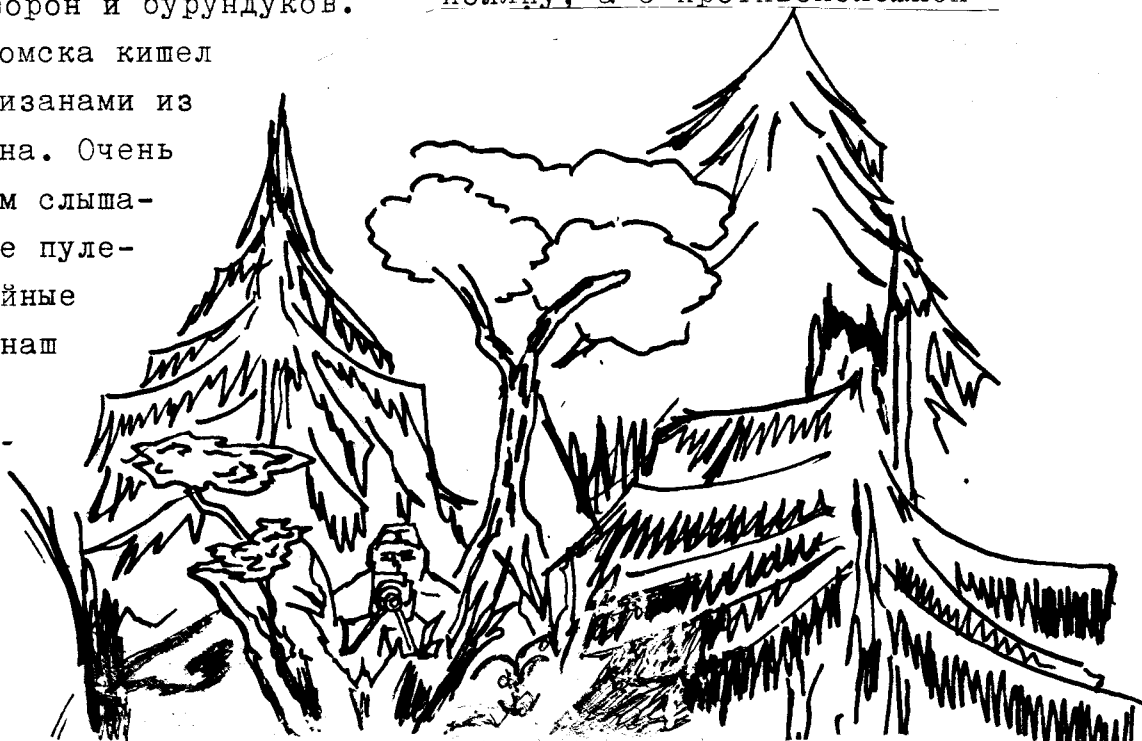
вероятно имели инструкции присматривать за нами и охранять нас.

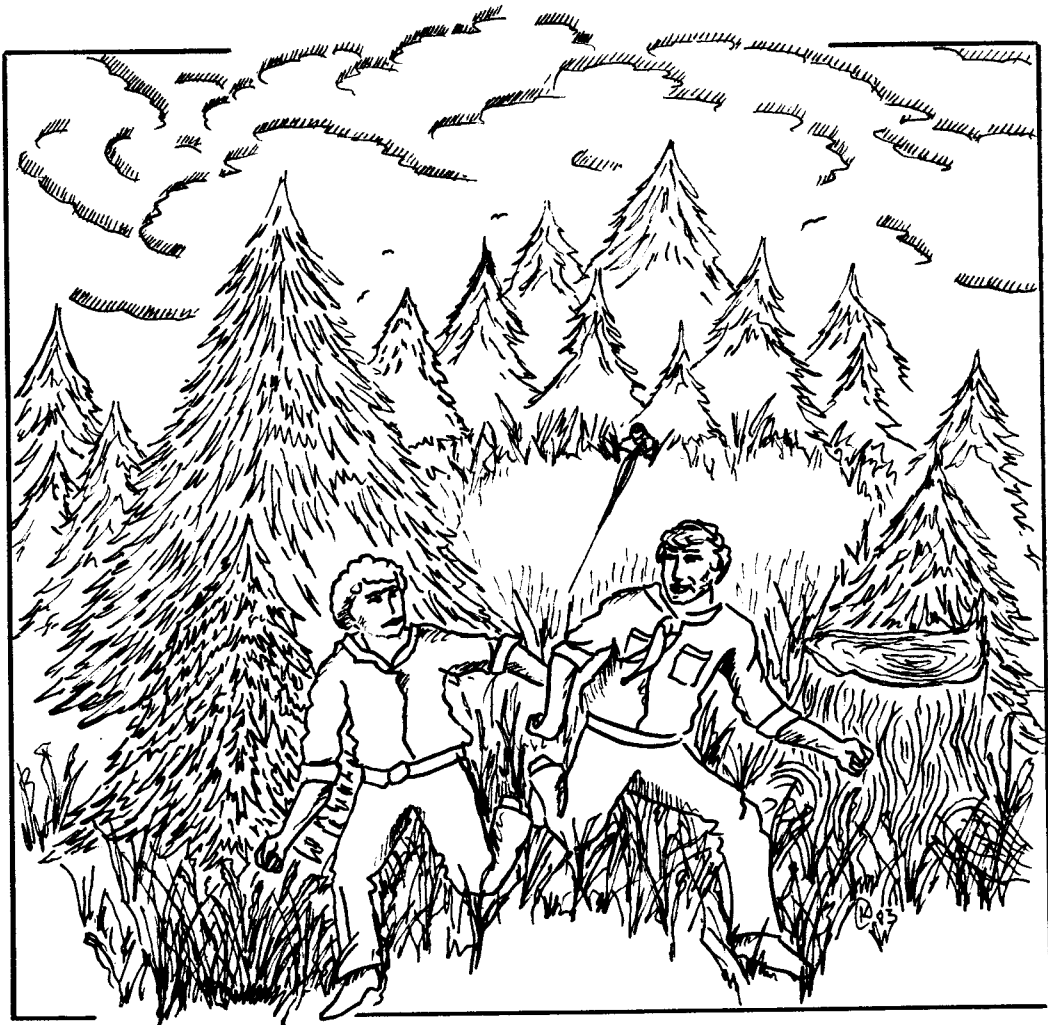
Мы же всю свою надежду возлагали на наших "стражников", "взрослых" 16-17-летних скаутов, которым были выданы винтовки для охраны лагеря. Их было приблизительно человек двадцать. Они важно по-двое обходили лагерь раз днем и раз ночью, а мы с восхищением и завистью смотрели на них.

Лагерь прошел спокойно, но закончился для нашего патруля чуть не трагически.

Мы решили возвращаться в Томск - за 20 километров - не со своей дружиной, положив все мешки на телеги, а отдельно, походным порядком, патрулем, каждый неся с собой свое имущество.

Когда мы вышли на опушку большой поляны, мы увидели несколько белых солдат, бегущих через эту поляну, а с противоположной

стороны затрещали пулеметные и ружейные выстрелы. Следующая пулеметная очередь была направлена уже на нас, и вокруг нас засвистали пули, срезая ветви и листья.

Как зайцы мы бросились обратно в лес и бежали больше часа. Лесными тропинками я, с помощью ручного компаса, повел свой патруль дальше. Очень скоро мы вышли на другую небольшую поляну,

посреди которой стояла хижина, которой мы очень обрадовались. Мы вошли в хижину, разложили свои одеяла и разместились на полу на ночлег. При свете свечи мы увидели у стены большой деревянный крест. Это нас очень подбодрило, потому что мы поняли, что попали в хижину отшельника, а не в разбойничье логово.

Позднее, уже в Томске мы выяс-

нили, что провели ночь в лесной хижине старца Феодора Кузьмича, под именем которого скрывался император Александр Благословенный.

Когда в ноябре чехи стали покидать Россию, фронт начал трещать. Старшие братья Владыки Нафанаила уже давно боролись в Белой Армии, со своим отцом он в эти дни навсегда попрощался. Вместе с матерью, тетей, сестрой и братом удалось ему пробраться на Восток, пользуясь железной дорогой.

Владыка вспоминает:

- Продвигались мы очень медленно, так как чехословацкие легионы отбирали все паровозы. Почти на каждой станции простаивали мы несколько дней. Я пользовался этими длительными стоянками, чтобы ходить по станциям и в города, разыскивая там скаутов. И почти всюду, на каждой сколько-нибудь важной станции, и конечно в каждом городе, находил я их. В Мариинске и в Ачинске - дружины, в маленьких городах - отряды, на маленьких станциях - патрули. Возникали они большей частью стихийно, самотеком, под влиянием чтения журналов "Вокруг света" и "Природа и люди", и книг Попова и Преображенского.

Особенно мне запомнилась встреча со скаутами в городе Мариинске.

Я всюду обращался к встреченным мальчикам и девочкам с вопросом:

- Есть ли тут скауты? Где их можно найти?

Обычно третий, или четвертый опрошенный оказывался скаутом. Мы обменивались тогда салютом и пожатием левой руки, и он указывал мне где в воскресенье будет происходить дружинный или отрядный сбор.

В Мариинск мы приехали в воскресенье и я получил адрес скаутской штаб-квартиры, где должно было происходить дружинное собрание. У калитки я увидел подошедшего к ней молодого офицера. Я вытянулся и отдал ему салют.

- А ты откуда знаешь, что я скаут? - спросил он.

- А потому, что ты идешь сюда, где скаутское собрание.

Скауты всего мира - братья и все говорят друг другу "ты". Но в данном случае было особенно упоительным наслаждением говорить "ты" офицеру.

- Ты здешний скаут? - спросил офицер.

- Нет, я только что приехал из Томска.

- Как же ты узнал, что здесь

будет скаутское собрание ?

Я рассказал.

- Как твое имя ?

- Скаут третьего разряда, звена "Черный ворон" второго отряда Томской дружины, Василий Львов, - отрапортовал я.

- Ну, молодец, не посрамил нашу Томскую дружину. А я - скаутмастер Константин Перцов, - сказал он с улыбкой.

- Костя Перцов !! - вскричал я. И в этом крике было столько любви, восхищения, которыми мы в Томске окружали его имя, что Костя еще сильнее заулыбался, снова протянул мне левую руку, и мы вместе с ним вошли в здание, где уже собралось до сотни мальчиков и девочек, ожидавших Костю.

Больше никогда я с Костей Перцовым не встречался. Знаю, что он благополучно вырвался из ада гражданской войны, поселился в США, где стал большим благотворителем и общественным деятелем.

Наконец беженцы в 1920 году добрались до Харбина (Манджурия). И там Владыка не забыл скаутское дело:

- Я встретился с только-что приехавшем из Читы, как и я, помощником скаутмастера Борисом Димитрук. С ним мы из учеников

организовали X-ый отряд Харбинской скаутской дружины.

Борис стал начальником отряда, я - его помощником, предварительно сдавши испытание на второй разряд. Начальником Харбинской скаутской дружины был скаутмастер Борис Евгеньевич Березовский, человек удивительной жерственности и преданности делу. Русская скаутская организация в те времена ни от кого не имела никакой помощи, а сами скауты и их родители были почти все очень бедны.

Летом 1921 года у скаутов было много походов и был проведен двухнедельный лагерь за рекой Сунгари. В наш отряд зимой 1922 года вступил новый скаут, Витя Сумневич, сын почтового чиновника, вскоре ставшим священником. Он стал духовником нашего X-го скаутского отряда и оказал на нас всех глубокое влияние.

В 1922 году весной я окончил среднее образование реального Училища. В патриотических кругах харбинской молодежи была традиция: по окончании среднего учебного заведения идти добровольцем в Приморье, где правило последнее Белое Правительство генерала Дитерихса.

Мы отправились в представительство генерала Дитерихса в

Харбине со скаутом другого отряда, Володей Митрофановым. Он, которому только что исполнилось 17 лет, был зачислен в Приморскую Земскую Рать. А меня не приняли.

- Сколько Вам лет ? - спросил офицер.

- В августе будет 16,- ответил я.

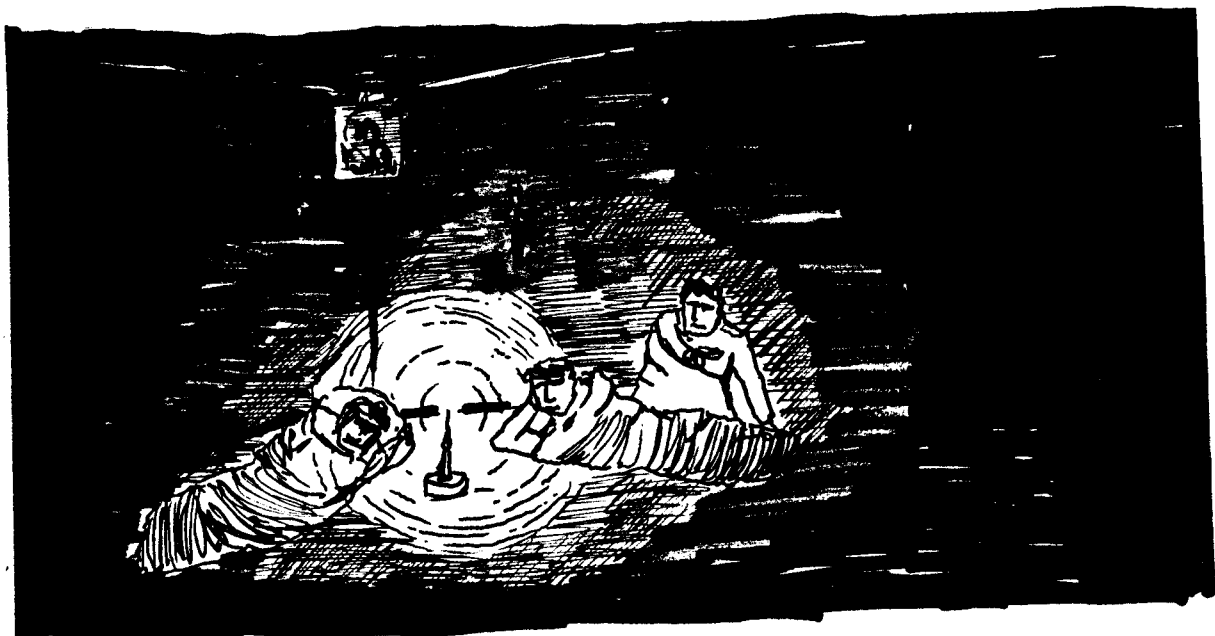
- Ну вот тогда и приходите к нам. А сейчас мы Вас принять не можем. Нельзя посылать на смерть младенцев !

Володе удалось вырваться после падения Приморья. Сейчас он здравствует в Калифорнии. Летом 1922 года мы успешно провели большой скаутский лагерь за Сингари на 250 человек. Из лагеря

совершали большие походы, два раза пускали воздушные шары с бедьевыми корзинами, в которые сажали маленьких скаутов. Я научился плавать, выдержал экзамен на первый разряд.

Занятый всем этим я не смог пойти в августе в Земскую Рать. Пошел только в октябре. Но настроение в Представительстве было подавленное. Америка пред'явила Японии требование прекратить помощь Приморскому Правительству.

- А без помощи Японии мы и неделю не выдержим, - печально сказал дежурный офицер. Не советую, от всей души не советую Вам, молодой человек, ехать сейчас к нам. Поберегите силы, Вы еще понадобится России !

С 1946 по 1963 годы "Священный Слон", как скауты называли Владыку, ежегодно посещал скаутские лагеря то во Франции, то в Африке, а с 53 года в Германии, куда его послал Синод.

- Скаутизм играл большую и хорошую роль в моей жизни, - заверил нас Владыко Нафанаил, - он меня предохранил от многих грехов, например не курить и не пить.

- Что Вы думаете о сегодняшней скаутской организации? - задали мы вопрос.

- Я ее плохо знаю, а вчерашнюю очень любил. Жалко, конечно, что скауты разделились на разные организации. Я очень Вам всем сочувствую.

- Что скауты могут делать для России в наше время ?

- Сохранить русскость молодежи ! Она так будет нужна и принципиально и фактически. И никогда не забывайте, что без православия нет русскости !

Мы поблагодарили Владыку Нафанаила за интересную беседу, причем он нас попросил добавить, что он очень любит скаутский журнал "Кружок" и каждый номер с интересом читает.

Особенно Владыке понравился рассказ звена "Олень" - "Огонек во мраке", в котором он смог прочесть об одном из своих теперешних монахов - Саше Горачеке.

Звено " Ч е р е п а х а "

" В С Т Р А Н Е
З У Л У С О В И
М А С А Е В "

Долгожданный поход младших разведчиков, волчат, белочек и новичков мюнхенского отряда начался, как всегда, довольно удобно. Встретившись в условном месте, все разместились комфортабельно по машинам и вскоре доехали до "диких мест" на живописной и бурной реке Мангфаль.

Избрав отправной точкой село Валлей, походники подошли вскоре к зарослям на берегу реки, где одна группа отправилась далее, а другой было об'явлено, что они сейчас войдут в опасные места, где обитают "людоеды-зулусы",

которые уже успели похитить наших "разведчиков", устроили с радости банкет и жарят несчастных у себя на костре.

Задача оставшихся - найти похищенных по оставленным ими приметам, а заодно розыскать и украсть "неприкосновенный клад" зулусов (банку с сосисками).

Чтобы как-то закалить веру в собственную боеготовность, было решено заняться строевыми занятиями, которые, как нетрудно догадаться, проводил Лось.

"После чего отряд "белых" погнался, утопая в сафарской

трясине, за неграми ..." (это прямая цитата из рапорта непосредственного участника похода - Пети).

Оказалось, что дикари очень хитро заматают следы, уводя свою жертву через топкие болота, по скалам, через почти непроходимые кусты и по крутому берегу реки, так что при такой жаре, какая стояла в этот день, было полное впечатление, что экспедиция попала в дремучие джунгли Африки. Но, несмотря на жару, все рьяно спешили на помощь пострадавшим, то находя, то теряя их "последние признаки жизни" - дорожные знаки.

Только один пятилетний Гриша никак не хотел принимать все это за игру и вскоре категорически заявил, что в лес, где живут людоеды он не пойдет и вообще он хочет домой.

Может быть он со временем и успокоился бы, если бы не совет Лося - взять всем на всякий случай в руки по дубинке, так как чего доброго, за каждым деревом могут прятаться дикари.

Тут уж Гриша совсем решил ни за что не кончать жизнь в котле на костре черномазых и упрямо отказался идти дальше.

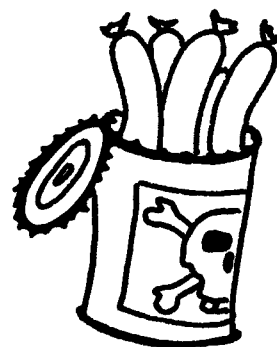
Успокаивать его взялся Ети, который об'явил, что они скоро

покидают страну зулусов, а Лось, бывавший уже в джунглях Африки, стал об'яснять, что у него есть большой опыт по усмирению дикарей и что его пронзительный голос и его махета им так-же известны как и многим долголетним лагерникам, у которых наверное сейчас, читая эти строки, трещит в ушах.

Гриша немного успокоился, но тут Лось проронил, что они хоть и выходят сейчас из страны зулусов, но зато входят в страну масаев, которые мол еще в десять раз страшнее и которые, не находя достаточно белых, не брезгают и жареными зулусами.

В это время шедшие впереди нашли знак - "в 6 метрах спрятано письмо".

Не долго думая как это похищенные умудрились усыпить бдительность людоедов и написать письмо, все дружно ринулись на поиски, ломая кусты и выкорчевывая на ходу гнилые пни, и вскоре нашли не письмо, а прямо "клад".

Вот как описывает этот момент очевидец и соавтор этой заметки:

- Я и Зайчик ползем наверх и я кричу: "Посмотрите вокруг пня!" Но никто не слушает меня. Вдруг я вижу что-то красное... Это и был клад ...!

Короче говоря, вскоре были найдены и "похищенные", которые одинаково очень взволнованно заявили, что им хоть и удалось сбежать от дикарей, но вот Диму - зулусы все-таки утащили с собой!

Тут уж Гриша окончательно решил, что пришло время спасаться самому и, завидя недалеко проходящих туристов, он бросился бежать к ним, совершенно логично рассудив, что туристов-то уж зулусы не тронут.

Пришлось, во избежание "новой трагедии", в ускоренном порядке "освободить" и Диму, предварительно найдя его куртку и шляпу на "погасшем кострище людоедов".

Завершилась "экспедиция" делением поровну принесенной с собой снеди, жарением добытых сосисок, веселыми играми, а также испытаниями на "двухглазку" и "таежного".

Ети и Петя.

Не будем уточнять, являются ли "зулусы" и "масаи" людоедами, но из описанного можно сделать вывод и дать совет молодым руководителям, что при проведении всяких "страшных" игр следует учитывать возраст и психологию ребят.

Э В О Л Ю Ц И Я Ш К О Л Ы

Начальная школа 1950 года:

Крестьянин продал за 20 марок мешок картошки, на выращивание которой он затратил $\frac{4}{5}$ от полученной суммы. Сколько он заработал ?

Средняя школа 1960 года:

Крестьянин продал мешок картошки за 20 марок. Расходы по выращиванию составляют 16 марок. Высчитай прибыль.

Гимназия 1970 года:

Крестьянин продал определенное количество картошки (К) за определенное количество денег (Д). Коэффициент силы Д равен 20. Каждый элемент д количества Д равен одной марке. Обозначь количество Д двадцатью (//////////) черточками, для каждого элемента д по одной черточке. Коэффициент силы В (затраты по выращиванию картофеля) на четыре (////) черточки слабее коэффициента Д. Изобрази схему количества В как частичное количество Д и выведи из этого элементы количества П (прибыль). Укажи коэффициент

силы П.

Интегрированная школа 1984 года:

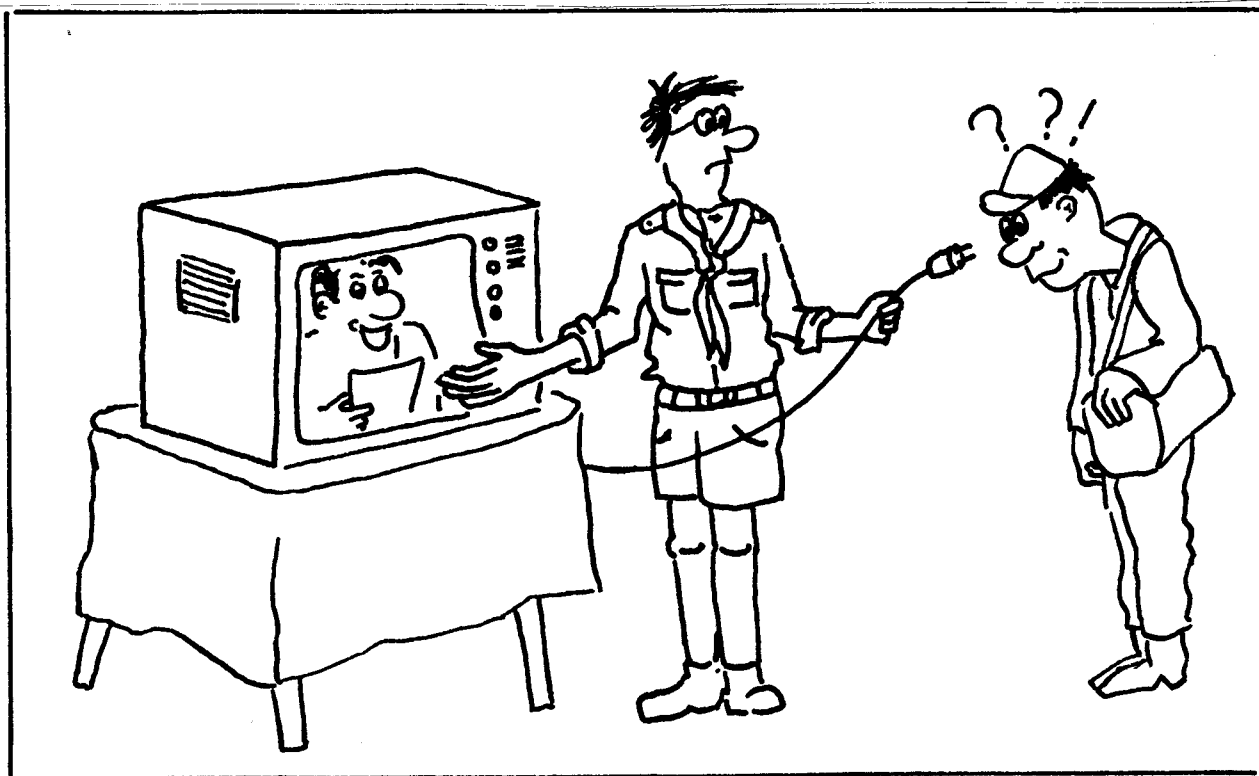
Крестьянин продал за 20 марок мешок картошки. На ее выращивание он затратил 16 марок. Заработок составляет 4 марки. Задача:

Подчеркни слово "картошка" и проведи на эту тему дискуссию с твоим соседом.

Полностью реформированная школа 1988 года:

Привилегированный крестьянин-капиталист неабааснована нажылся приабрися на прадажы кортошки барыш в 4 марки аналезируй текст и нади в ном ашипки затем правиди демонстрацию протеста протиф такой трутной садачи

(перевод с немецкого)

КАПРИЗ ТЕХНИКИ ...